

Это заставило Курогири задуматься о том, как их учитель собирается убедить Томуру добровольно взять в руки и прочитать "Темный удел", зная о неприязни мальчика к магии и презрении к неигровым книгам. Он предлагал просто приказать Томуре прочитать книгу, но сэнсэй считал иначе: мальчика нужно убедить в достоинствах книги самостоятельно, с минимальным принуждением. Как он собирается это сделать, учитывая, что он никогда не бросал на книгу даже второго взгляда и не думал о ней, Курогири не знал, но у сэнсэя была богатая история опровержения ожиданий. Ему оставалось только верить, что предвидение его учителя не помутилось с тех пор, как шесть лет назад он проиграл Всемогущему и Доктору Стрэнджу, и что все будет идти по плану и по расписанию.

Время покажет.

Не задерживаясь больше на планах хозяина по продвижению Томуры, Курогири повернул в конец коридора, к комнате, которую занимал Икидзи. Однако, в отличие от комнаты Томуры, дверь была слегка приоткрыта, да и сама комната казалась значительно светлее.

Курогири, полагая, что мальчик соблюдает приличия, осторожно постучал рукой по двери и вошел внутрь, но тут же остановился и от шока чуть не уронил тщательно приготовленную еду. Икидзи висел в воздухе, опутанный беспорядочными нитями чистой белой энергии. Кончики нитей упирались в его череп и пронзали его насквозь, якобы прямо в мозг. Сами нити исходили из ряда трикетов, которые на первый взгляд казались нарисованными на полу, но Курогири быстро понял, что это тоже чистая энергия. На них были начертаны различные руны и символы, спирали и арки, образующие сложные фигуры, которые не поддавались воображению так же, как и объяснению.

Но ведь это и есть магия в двух словах, не так ли? Не поддающаяся воображению, объяснению и даже ожиданиям. Неудивительно, что сэнсэй был так очарован и хорошо разобрался во всем этом.

Курогири сделал неверный шаг к мальчику, не уверенный ни в назначении этого нового ритуала, ни в его самочувствии. Громкий скрип половицы под шагом Курогири, казалось, прервал все попытки Икидзи: его глаза в панике распахнулись, он рухнул на землю, и магические нити, пронзившие его голову, быстро рассеялись обратно в трикетры, откуда они и появились, которые также исчезли в слабой вспышке света.

Первым побуждением Курогири было, конечно же, броситься на помощь мальчику и оказать посильную помощь, но что-то удержало его. Знакомое ощущение - даже присутствие - витало в воздухе, как злобная дымка, заметное для него, но скрытое для Икидзи.

Сэнсэй? спросил себя Курогири. Должно быть, у тебя была причина вмешаться в этот его ритуал...

"...Этот ритуал", - произнес Курогири, формально объявив Икидзи о своем присутствии. "Я никогда раньше не видел ничего подобного. Чего ты пытался достичь?"

"Это был... ритуал удаления памяти", - сказал Икидзи между потугами. Он держал лицо в стороне; возможно, он был расстроен вторжением? Или его больше всего беспокоила неудача заклинания?

Заклинание удаления памяти? поинтересовался Курогири. Теперь ему было вдвойне любопытно, зачем мастеру вмешиваться в такое предприятие, а также почему он сделал свои действия очевидными для него, но скрытыми для Икидзи с помощью темных, неизвестных средств. Курогири решил, что пока подыграет ему и притворится сострадательным, чтобы получить больше ответов, если это возможно.

"Я прошу прощения, если мое вторжение стало причиной неудачи вашего... ритуала", - сказал Курогири с извиняющимся поклоном. "Если я могу что-нибудь сделать, чтобы загладить свою вину или помочь вам преуспеть в вашем экспериментальном начинании..."

"Нет, нет", - взмахнув руками, сказал Икидзи, повернувшись лицом к Курогири. На его лице были заметны следы разочарования, но он прилагал сознательные усилия, чтобы не направить это разочарование непосредственно на Курогири. "Я не знаю, что вызвало эту обратную реакцию, но вы мало чем можете помочь... так же, как и мало что можно было сделать для начала".

"Моя прогрессия сильно отличается от прогрессии Томуры. Я уже давно это понял", - сказал Икидзи, поднимаясь на ноги и смахивая пыль с колен. "Я могу только использовать те скудные магические знания, которыми обладает "Один за всех", и экспериментировать и тренироваться дальше". Его лицо на мгновение исказилось от недовольства. "Должен признать, что последние шесть лет я был без надлежащего учителя... разочаровывающим. Мое мастерство в магии Дормамму значительно улучшилось с тех пор, как я присоединился к вам всем, но я все еще чувствую, что мой рост был бы неоспоримо экспоненциальным, если бы он позволил мне читать Даркхолд..."

"Эта книга принадлежит мастеру, завещанная ему вами после его безвременной смерти от руки Доктора Стрэнджа", - сказал Курогири с чуть заметной ноткой в голосе, тонко подчёркивая, что никакие потенциальные мысли о предательстве не будут допущены, и одновременно сыпая соль на рану, которую нанесла смерть Казэцилиуса. "Со временем она перейдет к Томуре, как и положено официальному лидеру Лиги Злодеев".

"Терпение, Икидзи", - продолжил Курогири, добавив в голос немного доброжелательности. "Со временем хозяин сочтет тебя достойным прочесть ее страницы. Его знания, как мы оба понимаем, обширны и почти непостижимы - вероятно, он беспокоится, что такие непрерывные знания только помешают твоему прогрессу". Курогири прошел мимо Икидзи и аккуратно поставил коробку с ужином на край его аккуратно убранной кровати. "Но если ты хочешь показать себя хозяину, то тебе стоит подготовиться к завтрашней операции".

"Атака на Непредвиденный симуляционный центр..." пробормотал Икидзи. "План убийства Всемогущего..."

"Так называемый Символ Мира остается такой же угрозой для ваших целей, как и Доктор Стрэндж", - мягко сказал Курогири, надеясь немного спровоцировать Икидзи. "В конце концов, он помог помешать плану вашего покойного хозяина шесть лет назад, победив вашего нынешнего хозяина".

Курогири замолчал, давая своим словам улечься в голове Икидзи. Удовлетворенный тем, что семя мотивации пустило корни, он повернулся, чтобы уйти.

"Спасибо, Курогири", - внезапно заговорил Икидзи, остановив шевелящегося бармена на его пути. "Спасибо за все, что ты сделал, даже если на первый взгляд может показаться, что это было не так уж много. Спасибо, что терпели меня и мое... нетерпение. Я знаю, что вам, должно быть, было нелегко разобраться с моей магией и прочим, но я все равно ценю ваши усилия. И я обещаю хорошо выступить завтра. Если убийство Всемогущего приблизит мастера на шаг к слиянию нашего мира с Темным Измерением, то я сделаю все, что в моих силах. Клянусь, я сделаю все, что потребуется от Один за всех, чтобы исполнить мечту моего хозяина о спасении этого мира".

Курогири молчал и не двигался после заявления Икидзи. Он торжественно кивнул мальчику, надеясь, что это не было слишком чопорно и неискренне, и спустился обратно вниз. Лестница скрипела при каждом его шаге, нарушая тишину, царившую в пустом баре. Он размышлял над словами Икидзи, тихо благодаря его за то, что разочарование и нетерпение мальчика еще не достигли той точки, которая дала бы повод для подозрений в измене.

"Какой он стал хороший мальчик", - прозвучал через монитор тошнотворно обходительный голос "Один за всех".

Хотя разговор с хозяином был внезапным и незапланированным, Курогири это ничуть не смутило: он давно знал о склонности хозяина приходить без предупреждения.

"Ритуал погружения в память, который пытался завершить Икидзи", - тихо произнес Курогири, подходя к пустому монитору за барной стойкой. "Ты прервал его?"

"Да", - ответил Один за всех.

Бар ненадолго погрузился в состояние неподвижности, и Курогири подумал, не собирается ли его хозяин объяснить свое вмешательство.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1518724>